

Д. КАЙДАЛОВ

К
ОММУНИЗМ
ТРУД
И ЧЕЛОВЕК

ГОСПОЛИТИЗДАТ

1960

КОММУНИЗМ ТРУД И ЧЕЛОВЕК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва . 1960

Коммунизм — самый совершенный и самый гуманный общественный строй, светлое будущее человечества. Он несет людям полное удовлетворение их материальных и духовных потребностей. Трудники коммунистического общества будут гармонически развиты умственно, физически, эстетически, будут высоко культурными.

Каковы же пути воспитания всесторонне развитого человека? Сохранится ли в будущем обществе существующее разделение труда и узкий профессионализм? Как будет преодолен сложившийся веками разрыв между умственным и физическим трудом? Ответы на все эти вопросы даются в данной брошюре.

Брошюра написана просто, ясно и представляет интерес для самых широких кругов читателей.

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

В истории развития человеческого общества огромнейшую роль играет общественное разделение труда, объективный экономический процесс обособления различных видов трудовой деятельности человека и специализации производства на изготовлении того или иного продукта.

Зародившись во времена глубокой древности, разделение труда непрерывно развивается вместе с развитием производительных сил и производственных отношений, с переходом от одной общественно-экономической формации к другой.

Капиталистический способ производства, вызвав к жизни более высокие темпы технического прогресса, вызвал одновременно и более интенсивный, чем прежде, рост разделения труда.

Идеологи буржуазии рассматривают разделение труда в отрыве от исторически развивающихся производственных отношений и представляют его как свойство человеческой природы или проявление вечных естественных законов. Напротив, марксизм-ленинизм в оценке этого процесса исходит из условий материальной жизни общества и рассматривает этот процесс исторически.

Определяющим фактором разделения труда является рост производительных сил, развитие и специализация орудий производства. Эти два процесса — совершенствование и специализация орудий производства и разделение труда — тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Совершенствование орудий производства для изготовления какого-либо определенного вида изделий ведет к

тому, что в дальнейшем производство этого вида изделий обособляется, становится самостоятельным и поэтому нуждается в еще более совершенном специализированном оборудовании. «...За каждым крупным изобретением в области механики следует усиление разделения труда, а всякое усиление разделения труда ведет, в свою очередь, к новым изобретениям в механике»¹.

Процесс общественного разделения труда и специализации общественного производства, так же как и процесс развития техники, по существу своему объективен и бесконечен. Он необходим для роста благосостояния человеческого общества, для повышения производительности общественного труда. В. И. Ленин отмечал, что для повышения производительности общественного труда, направленного на изготовление какого-нибудь продукта или только его отдельной части, необходимо, чтобы производство этого продукта или его части специализировалось, стало особым производством, имеющим дело с массовым продуктом и потому допускающим применение машин, их совершенствование и специализацию применительно к данным особым условиям производства.

Но, как труд представляет собой общественный процесс, так и разделение труда приобретает общественный характер, имеет различные формы и различное содержание, соответствующие определенным общественно-экономическим формациям, уровню развития производительных сил и характеру производственных отношений данного общества.

На ранних ступенях развития человеческого общества труд в течение многих веков и тысячелетий существовал как единый, неразделенный процесс: каждый человек, воплощая в себе часть физических сил группы и все ее знания, поочередно занимался различными видами работ, владел всеми примитивными специальностями, которые знало первобытное общество. Его каменное орудие представляло собой всю технику первобытного хозяйства и удовлетворяло все его потребности. Владея им, он соединял в себе всю тогдашнюю промышленность и все сельское хозяйство, сочетая функции источника двигательной энергии, непосредственного исполнителя всех производ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 4, стр. 156.

ственных операций и управления трудовыми процессами. Он умел делать различную посуду, строить жилища, охотиться, выращивать растения и т. д. Короче говоря, он был знаком со всеми работами, необходимыми для удовлетворения его жизненных потребностей, обеспечивал сам себя средствами существования.

Такой универсализм трудовой деятельности первобытных людей определял и характер их развития. Поль Лафарг в своей книге «Умственный труд и машина» отмечает, что «первобытный человек, применительно к неразвитым социальным отношениям, в которых он существовал, был гармонически развитым»¹.

Разумеется, гармоническое развитие первобытного человека не имеет ничего общего со всесторонним, гармоническим развитием человека будущего коммунистического общества. Само понятие «всестороннего развития» меняется с развитием человеческого общества, его производительных сил и производственных отношений, диалектически развиваясь от низшего к высшему. Поэтому, называя первобытного человека гармонически развитым, Лафарг употребляет это понятие «применительно к неразвитым социальным отношениям» и, добавим от себя, применительно к условиям неразвитого производства. Такой характер труда и такой универсализм человека были одной из важнейших причин чрезвычайно медленного развития первобытного общества: изменения в технике производства происходили здесь на протяжении веков.

Дальнейший прогресс человеческого общества мог осуществляться только путем разделения труда, путем выделения из общего комплекса работ отдельных видов трудовой деятельности, их обособления и глубокого изучения. Поэтому с развитием общества и техники производства происходит разделение труда, расчленение его на многие отдельные разновидности, изучение и овладение каждым отдельным видом работы путем закрепления за ним обособленных групп работников.

Начало этому процессу положено выделением из всей массы первобытных людей пастушеских племен, которые начинают заниматься одним определенным видом деятельности — скотоводством. Это первое крупное общест-

¹ П. Лафарг, Умственный труд и машина, 1900, стр. 81—82.

венное разделение труда — выделение скотоводства в самостоятельную отрасль первобытного хозяйства, а затем и возникновение земледелия привели к росту производительности труда, но вместе с тем и к ограничению сферы трудовой деятельности людей одной определенной областью. Первоначальному универсализму первобытного человека был нанесен первый чувствительный удар.

Начавшее с этого времени развиваться общественное разделение труда внесло коренные изменения в дальнейший ход общественного производства и в характер производственных отношений. С одной стороны, в результате разделения труда производительность его возросла до такого уровня, при котором уже появляется прибавочный продукт, а вместе с ним и возможность эксплуатации. А с другой стороны, возросшая по сравнению с предыдущим периодом производительность труда была еще настолько низкой, а прибавочный продукт столь незначительным, что каждый член общества еще не мог заниматься и производительным трудом и духовной деятельностью и вместе с тем обеспечивать более быстрое, чем прежде, экономическое и духовное развитие общества. Возникла необходимость в существовании особого класса людей, свободных от производства материальных благ и выполняющих функции управления работами, исполнения правосудия, создания и развития науки, философии, искусства и т. д.

Все это привело к тому, что произошло наиболее глубокое по своему характеру разделение труда — разрыв внутренне единого процесса трудовой деятельности человека на физический и умственный труд.

Коренные изменения в развитии труда вызвали аналогичные процессы и в развитии общества: оно распалось на противоположные классы, каждый из которых получил свою особую, самостоятельную сферу жизнедеятельности. Уделом трудящихся стал изнурительный физический труд, в то время как труд умственный был монополизирован господствующими классами. Свои привилегии на этот вид труда и свое господствующее положение в обществе эксплуататорские классы защищали всеми находившимися в их распоряжении средствами: оружием и кровью, философскими системами и молитвами жрецов. «Из первого крупного общественного разделения труда возникло и первое крупное разделение общества на два

класса — господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых»¹.

Процесс общественного разделения труда по своему содержанию и последствиям глубоко противоречив. Это противоречие имеет такую же давнюю историю, как и само разделение труда: вместе с ним оно зародилось на заре развития человечества, вместе с углублением разделения труда оно развивалось и обострялось. В чем же состоит противоречивость общественного разделения труда?

С одной стороны, разделение труда — это объективный, постоянно углубляющийся процесс, который способствует росту общественного производства, повышению производительности труда, совершенствованию техники и развитию культуры. С другой стороны, этот процесс влечет за собой и противоположные результаты: ограничивая сферу деятельности каждого человека выполнением одной, строго определенной по своему характеру работы, разделение труда ставит его в условия одностороннего, слишком узкого развития его способностей, делает его пригодным для одного определенного вида труда и тем самым ограничивает возможности развития и совершенствования способностей людей. На раннем этапе своего развития разделение труда порождает глубокие общественные противоречия и социальные антагонизмы.

Так, противоречивость разделения труда на умственный и физический заключается в том, что оно, с одной стороны, является закономерным следствием всего предыдущего развития общества и важнейшим фактором его дальнейшего прогресса, а с другой стороны, наносит огромный ущерб интеллектуальному и физическому развитию человечества, лишая подавляющее большинство людей всех видов духовной деятельности, а остальных — физического труда. Разделение труда на умственный и физический приводит к ненормально одностороннему развитию людей, к гипертрофии одних органов и одних жизненных функций и атрофии других. Возникшая в классовом обществе противоположность между умственным и физическим трудом сразу же, с момента ее возникновения, приняла враждебный, классово-антагонистический

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1953, стр. 166.

характер. В дальнейшем ее постоянно углубляли господствующие классы. Путем различных средств идеологического воздействия на массы они формировали и внедряли в сознание народа мысли, чувства, традиции, нормы поведения, увековечивающие эту противоположность.

В эпоху рабства зарождается и такой вид разделения труда, как выделение ремесла из земледелия, положившее начало отделению города от деревни и возникновению противоположности между ними, которая тоже развивается и углубляется по мере развития человеческого общества и его перехода от одной классовой формации к другой. Это неизбежно сказалось на характере занятий и развитии способностей городского и сельского населения. Городской ремесленник оказывается прикованным к тому или иному виду ремесла, изучает его от начала до конца и выполняет все операции, необходимые для изготовления определенного продукта. Но он уже зависит от крестьянина, он нуждается в продуктах его производства. То же самое наблюдается в деревне: занимаясь полеводством, животноводством и переработкой сельскохозяйственных продуктов, крестьянин таким путем удовлетворяет многие потребности своей семьи, но он не может обойтись без ремесленника, без продуктов его производства.

Внутри каждого общества разделение труда проходит через определенные ступени и проявляется в многообразных формах. Помимо отделения умственного труда от физического и территориального разделения труда, основными из этих форм являются *общее, частное, единичное* разделение труда.

Разделение общественного производства на его крупные роды, такие, как земледелие, промышленность, транспорт и т. д., Маркс назвал общим разделением труда и показал, как оно, будучи объективным экономическим процессом, неизбежно ограничивало деятельность человека, закрепляло его в той или иной конкретной области материального производства и тем самым определяло характер его развития: постепенную утрату прежнего универсализма и самостоятельности и постепенное развитие своих способностей в одном определенном направлении.

Однако в рабовладельческом и феодальном обществах разделение труда еще не затронуло производственного

процесса, не внесло коренных изменений в характер производительного труда.

В докапиталистических формациях трудящийся человек вследствие разделения между умственным и физическим трудом был лишен умственного труда, но в самом производстве он охватывал весь процесс труда в целом, используя определенный минимум опыта и знаний. Ремесленник, занимающийся физическим трудом, соединял в одном лице и творческую функцию головы и исполнительную функцию рук: прежде чем создать свое творение на деле, он мысленно создавал его в своей голове. Крестьянин сам руководил полевыми работами и сам со своим семейством выполнял их. Мелкий землевладелец — сам и управляющий, и надсмотрщик, и бухгалтер, и рабочий.

Дальнейший рост производительных сил сопровождается еще большим углублением общественного разделения труда. Внутри крупных подразделений общественного производства выделяются многочисленные самостоятельные отрасли народного хозяйства как результат еще более глубокого, частного разделения труда. Промышленность разделяется на добывающую и обрабатывающую, добывающая — на горнорудную, угольную и др., обрабатывающая — на металлургическую, машиностроительную, текстильную и т. д.; транспорт — на железнодорожный, водный, автомобильный и др. В сельском хозяйстве разделение труда выражается в обособлении полеводства, животноводства, птицеводства и других отраслей, в выделении специализированных районов по производству пшеницы, хлопка, льна, сахарной свеклы и других культур на основе использования благоприятных природных и экономических условий и сложившегося у местного населения опыта.

Каждая из отраслей промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства, выделившись в результате частного разделения труда в самостоятельную отрасль общественного производства, закрепляет за собой определенную категорию работников, которая специализируется в одной определенной области. Следовательно, сфера трудовой деятельности человека по мере углубления общественного разделения труда все больше и больше сокращается, труд принимает все более односторонний характер, вынуждая человека к одностороннему,

ограниченному развитию своих способностей. «Вместе с разделением труда делится на части и сам человек. Развитию одной какой-нибудь деятельности приносятся в жертву все прочие физические и духовные способности. Это калечение человека возрастает в той же мере, в какой растет и разделение труда...»¹

Это стало особенно ощутимо с возникновением капиталистического способа производства, когда разделение труда проникает внутрь предприятия и приводит к расчленению производственного процесса на детальные частичные операции и закреплению их за различными людьми.

Совершается еще более глубокое, узкопрофессиональное, по классификации Маркса — единичное разделение труда, в результате которого деятельность человека чрезвычайно ограничивается. Мануфактурный рабочий уже не знает полностью всего ремесла, а занимается только определенной его частью, выполняет отдельную трудовую операцию. Для этого он машинально проделывает одно и то же рабочее движение, изо дня в день, из года в год, на протяжении всей своей жизни. Рабочий низводится здесь до положения частицы мануфактурной мастерской, превращается в частичного рабочего, неспособного выполнять весь процесс трудовых операций и самостоятельно создавать какой-то определенный продукт. Умственная деятельность работников мануфактуры в пределах производственного процесса бесконечно сужена, по существу сведена на нет. Сам процесс производства, расчлененный на детальнейшие операции, притупляет мыслительные способности людей, калечит их не только физически, но и духовно.

Но если в мануфактуре, развивающейся на базе ручных орудий производства, рабочий еще сохраняет за собой некоторую возможность управлять тем частичным орудием, которое он применяет, то на машинной стадии капитализма и эта возможность исчезает.

Процесс общественного разделения труда развивается в это время особенно активно, охватывает все сферы общественной жизни, а вместе с тем и противоречивость этого процесса становится особенно наглядной. С одной стороны, детальное разделение труда, способствуя росту

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1957, стр. 276.

общественного производства и значительному повышению производительности труда, дало буржуазии возможность менее чем за 100 лет своего классового господства создать более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем создали их все предшествовавшие поколения, вместе взятые. С другой стороны, разделение труда в условиях капиталистического машинного производства вызывает особенно тяжелые последствия для людей, ибо настолько детализирует каждую производственную операцию, что превращает рабочего, выполняющего ее, в заводной механизм. На фабрике человек окончательно утрачивает свою независимость, движения его определяются ходом машин, уже не человек владеет орудием производства, а, наоборот, орудие — человеком, оно приказывает ему поднимать и опускать руки и ноги, двигаться взад или вперед, превращает его в свой придаток.

В этих условиях происходит прогрессирующая деградация производственных навыков рабочего. Его прежнее искусство и техническая ловкость, которые еще наблюдались в мануфактурной мастерской, теперь исчезают как ничтожная, не имеющая никакого значения деталь. Происходит разделение между умственным и физическим трудом в самом процессе производства, вследствие чего разум рабочего полностью освобождается от необходимости вникать в производственный процесс.

Но чтобы управлять крупным промышленным предприятием, этим механизмом из стали и человеческих тел, нужны высококвалифицированные специалисты: инженеры, техники, механики, электрики и т. д. Поэтому буржуазия создает свою производственно-техническую интеллигенцию, которая, по существу, впервые складывается как массовая общественная сила, принимая на себя функции умственного труда по управлению производством. Это значит, что крупная капиталистическая промышленность, развивающаяся на базе машинного производства, разделяет творческую функцию головы и исполнительную функцию рук и каждую из них отдает различным, противостоящим друг другу работникам.

Расчленив таким образом трудовую деятельность даже в сфере материального производства, создав обособленные группы высококвалифицированных и низкоквалифицированных работников, занятых либо только

умственным, либо только физическим трудом, капитализм с каждым днем углубляет противоположность между ними, пока она не достигает наконец крайней степени обострения.

Машинное производство в условиях капитализма принимает такой характер, при котором «человек в поту и в грязи, человек в оборванной одежде молча поит маслом маленькие части машин и стирает с них грязь и пот гораздо чаще, чем с своего лица и рук, украшенных ссадинами, тогда как на железе нет ни малейшей царапинки. Среди этого шума, гула и непрерывного движения он, как игрушка, изломанная, старая игрушка, жалок и ненужен. Он так автоматичен, так подчинен движению машин и углублен в созерцание хода их работы, что кажется — у него нет своей жизни, и он заимствует энергию движения у машин.

Разве все эти гиганты из металла, танцующие монотонный, тяжелый менуэт, разве они облегчают его труд? Он всецело в их власти. Они кружатся, бегают, грохочут, оглушают, не уставая — движутся, не чувствуя утомления — работают, без боли ломаются, — он, утомляясь, изнывая, болея, ухаживает за ними, тупой и равнодушный ко всему от усталости»¹.

Именно на машинной стадии капитализма особенно ярко обнаруживаются глубокие социально-экономические противоречия капиталистического способа производства, находящие свое отражение в противоречивом характере труда. Сам по себе труд, создавший человека, являющийся источником его силы и здоровья, средством всестороннего развития способностей, может вызвать огромное творческое вдохновение, ощущение радости и удовольствия, глубокое удовлетворение от его результатов. Но обесмысленный отношениями капиталистической эксплуатации, искалеченный капиталистическими формами разделения труд для подавляющего большинства людей превращается в тяжелое, невыносимое бремя.

Яркой художественной иллюстрацией калечения человека, превращения его в механически действующий придаток машины является рассказ Джека Лондона «Отступник». Герой этого рассказа, маленький Джонни, физически слабый, сухощавый, неграмотный мальчик, уже в

¹ М. Горький, Собр. соч., т. 23, 1953, стр. 160.

семилетнем возрасте был вынужден пойти на работу. С этого времени началась для него однообразная, изнурительная трудовая жизнь. Ежедневно с предзарасветной тьмы до вечерних сумерек он машинально проделывал руками одни и те же движения, количество которых составляло многие тысячи в день. Чем быстрее двигались машины, тем быстрее двигались его руки и тем медленнее работал его мозг. Фабричный горн переплавил его плоть в идеальную машину, превратил его в рабочую скотину, хилую, немощную, безмозглую. В 16 лет Джонни был уже стариком, жизнь прошла мимо него, не принеся ему ни радости, ни счастья. Единственное чувство, которое у него осталось от работы,— это чувство бесконечной усталости от астрономически большого количества однообразных движений, проделанных им за его короткую, безрадостную трудовую жизнь.

Так было во времена Джека Лондона, так осталось в значительной степени и по сей день. Прогрессивный английский автор С. Лилли в книге «Автоматизация и социальный прогресс», вышедшей в Лондоне в 1957 г., на ярких примерах показывает, как рабочий, выполняющий одну и ту же бесконечно повторяющуюся операцию, настолько привыкает к однажды установленному порядку, что начинает бояться даже малейших изменений в ходе производственного процесса. Автор рассказывает, например, об одном рабочем, который много лет подряд выполнял одну и ту же операцию по затяжке болта на беспрерывно движущемся конвейере по сборке задних мостов автомобиля. Он перешел работать на консервный завод, где должен был сортировать черешню по мере того, как она подавалась на конвейере: черную налево, белую направо. У него были относительно лучшие условия работы и большая зарплата. Однако в конце недели он попросил расчет, заявив: «Ответственность — вот что меня удручает. Всегда думай, думай, думай».

Опустошающее влияние капиталистического разделения труда сказывается не только в сфере материального производства, но и в духовной деятельности, всюду закладывая основы того узкого профессионализма, той однобокости работников, которые, по определению основоположников марксизма-ленинизма, калечат и трудовую деятельность и самого человека. Энгельс отмечал, что различные отряды буржуазной интеллигенции порабо-

щены узкой ограниченностью своих повседневных однообразных занятий, своими окостенелыми воззрениями, своей собственной физической и духовной близорукостью, своей изуродованностью воспитанием, выкроенным по мерке одной определенной специальности, к которой они прикованы на всю жизнь. Свободная умственная деятельность интеллигенции, находящейся в услужении буржуазии, подавляется отношениями капиталистического общества.

С ликвидацией капитализма и построением социалистического общества классово-антагонистический характер общественного разделения труда уничтожается. Этот процесс приобретает теперь новое содержание, обусловленное социалистической природой общественного производства, а его противоречие — реальные перспективы для своего разрешения. Каковы эти перспективы, мы рассмотрим в следующих главах.

ПЕРЕМЕНА ТРУДА И ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА — ВСЕОБЩИЙ ЗАКОН ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Рассмотренное выше противоречие общественного разделения труда, наиболее ярко себя обнаруживающее в условиях капиталистического машинного производства, вызывает законный вопрос: в какой мере оно обязано своим возникновением машине и в какой — ее капиталистическому применению? Другими словами, является ли одностороннее развитие человека неизбежным следствием машинного производства или оно представляет собой результат капиталистических производственных отношений и капиталистического применения машин?

Выяснению этого вопроса Маркс уделяет много внимания при рассмотрении машины и крупной промышленности в условиях капитализма, что составляет предмет исследования тринадцатой главы первого тома «Капитала».

Исходным моментом в марксовом анализе проблемы общественного разделения труда и его последствий является сложная и противоречивая взаимосвязь трех важнейших факторов общественного производства: развития техники, влияния ее на разделение труда и, наконец,

влияния того и другого на формирование и развитие человека.

Современное общество и его материальное производство развиваются на базе машинной техники, которую обслуживает человек. Развитие и совершенствование техники вызывает соответствующие изменения в трудовых процессах и таким путем влияет на развитие людей как главной производительной силы. Внедрение в производство новой, более совершенной техники всегда требует для ее обслуживания и более развитых, технически подготовленных людей. Чем выше уровень техники, чем сложнее взаимодействие различных орудий производства, тем более разносторонним, технически образованным должен быть человек. Эта зависимость совершенно очевидна и подтверждается всей историей развития крупной промышленности. Но развитие техники является в то же время главной движущей силой процесса разделения труда. А разделение труда, как отмечалось выше, не только играет положительную роль в развитии общественного производства, но и влечет за собой отрицательные последствия в виде однобокого развития людей. Таким образом, складывается своего рода антиномия: развитие и усложнение техники требует соответствующего развития человека, но вследствие разделения труда оно не дает возможностей для этого, а наоборот, слишком ограничивает их.

Изучая эту антиномию, Маркс отмечал, что технический базис крупной промышленности является революционным. Машинная техника находится в постоянном изменении и развитии, имеет безграничные возможности для своего совершенствования, вызывая к жизни все новые и новые трудовые процессы и требуя от рабочего умения их выполнять. Непрерывный процесс развития техники требует непрерывного развития человека, его способностей, навыков, знаний, чтобы он всегда был готов к выполнению не только уже существующих, но и вновь возникающих процессов труда и постоянно оставался на уровне научно-технических требований своего времени.

В результате такого анализа взаимосвязей между развитием техники, разделением труда и развитием человека Маркс приходит к открытию одного из важнейших экономических законов крупного машинного производства, формулируя его содержание следующим образом:

«...Природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего. С другой стороны, в своей капиталистической форме она воспроизводит старое разделение труда с его закостеневшими специальностями... Но если перемена труда теперь пролагает себе путь только как непреодолимый естественный закон и со слепой разрушительной силой естественного закона, который повсюду наталкивается на препятствия, то, с другой стороны, сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения»¹.

В этом интересном и исключительно глубоком по своему содержанию выводе, который сделан из анализа закономерностей развития машинной техники при капитализме, особое внимание обращает на себя мысль о том, что перемена труда, а следовательно, и всестороннее развитие человека являются в условиях крупной машинной промышленности объективной необходимостью, требованием технического прогресса, с учетом которого должны быть построены общественные, производственные отношения, а вместе с тем и организация труда. Это значит, что должны быть уничтожены капиталистические отношения производства, а затем и старое разделение труда с пожизненным закреплением рабочего за строго определенной трудовой операцией. Это старое разделение труда, находившее свое отражение в столь же старом девизе ремесленной мудрости: «Сапожник, знай свои колодки», на машинной стадии капитализма превратилось в тормоз общественного прогресса и в основную причину уродливо одностороннего развития людей. Поэтому уничтожение его является необходимым условием дальнейшего развития производительных сил, всестороннего, гармонического развития человека.

Но крупная промышленность не только требует перемены труда и всестороннего развития человека, но и создает необходимые предпосылки для претворения этого требования в жизнь. Эти предпосылки заключаются в

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1955, стр. 492—493.